

ПРОФИЛЬ

Через Запад на Восток

16. ДЕКАБРЯ 2002

После того как сунувшегося было на Запад Александра Лукашенко там не приняли и даже объявили невъездным, Белоруссия снова стала нашим верным другом и союзником. В прямой зависимости от превращения Леонида Кучмы в человека, которому на Западе не подают руки, крепнет наша братская дружба с Украиной. Чем меньше Гейдар Алиев, стремясь продлить свою власть и передать ее сыну, способен соблюдать демократические условности и чем труднее Западу не замечать этого, тем лучше наши отношения с Азербайджаном. Обвинения семьи Нурсултана Назарбаева в финансовых махинациях, а властей Казахстана и Кыргызстана в преследовании прессы и оппозиции -- также верный знак грядущего расцвета российско-казахской и российско-киргизской дружбы. Несмотря на наше участие в антитеррористической коалиции и объявленное сближение с НАТО, на евразийском пространстве продолжает действовать закономерность -- чем более в своих отношениях с Западом страна приближается к полюсу изгоя, тем лучше ее отношения с Россией. И это касается не только постсоветского пространства. Вспомним, сколько сил мы угробили на поддержку Милошевича, гротескные путешествия Ким Чен Ира по российским просторам, наше робкое, но упорное стремление выручить Саддама Хусейна. Список можно продолжить. Стремление же бывших союзных республик усвоить западные нормы, неотделимое от их сближения с Западом, одновременно означает отдаление этих стран от России (крайнее проявление такого процесса -- страны Балтии). Чем же вызвана эта закономерность?

Отношение общества к другим неотделимо от системы его норм и ценностей. Внешняя же политика -- лишь проекция вонне характера самой страны, ее внутреннего устройства. И различия в отношении России и Запада к отдельным странам -- это, прежде всего, отражение различий наших социальных организмов и наших систем ценностей -- политических, экономических, культурных.

Западное сообщество -- расширяющийся клуб правовых демократических стран, в отношениях которого с внешним миром главным является принцип "свой--чужой--изгой". "Свой" -- это тот, кто может быть принят в клуб, соблюдающий нормы цивилизованного поведения "джентльмен". "Чужой" -- тот, кто этими нормами время от времени пренебрегает. А "изгой" -- тот, кто эти нормы либо не соблюдает вовсе, либо бросает им вызов. Надо сказать, что на практике этот принцип Западом постоянно нарушается -- под воздействием экономической выгоды, соображений безопасности или геополитических причин. Ведь неподавание руки особенно хорошо получается тогда, когда оно совершенно безопасно. Возможно, если бы Лукашенко имел ракеты и ядерное оружие, или сидел бы на нефти, или хотя бы граничил с Ираком, не пускать его на Запад поостереглись бы, и он даже мог бы стать "другом Александром". Но постоянное отклонение Запада от собственных же норм вовсе не означает их отсутствия. И закрывать глаза на нарушения прав человека и прочие проявления "изгойства" Запад может лишь в определенных пределах -- тогда, когда эти проявления не слишком уж вопиют.

Российский же подход -- несколько иной. Потому что иная сама природа нашего общества. Потому что внутри страны западные демократические правовые нормы чаще выполняют роль некоего фасада, а реально действуют совсем иные "понятия" и механизмы. Поэтому мы просто не можем искренне осуждать разные эсэнгэшные и не эсэнгэшные режимы за наличие совершенно аналогичных нашим авторитарных тенденций или за издержки сходного с нашим "семейного бизнеса".

Наше сближение с Западом, ставшее особенно тесным после 11 сентября, во многом продиктовано общими интересами в борьбе с общим врагом -- терроризмом. Однако это союз очень разных партнеров, с разными, часто противоположными, ценностями и стандартами. В этом смысле нынешняя антитеррористическая коалиция напоминает антигитлеровскую -- союз Сталина с Западом в борьбе с фашизмом. Поэтому Россия, сохраняя незападный строй и западные критерии отношения к другим, естественно, становится центром притяжения для тех, кого Запад по тем или иным причинам отвергает. И такое положение, очевидно, будет сохраняться еще долгие годы. По крайней мере, до тех пор, пока в нашей внутренней жизни мы не начнем руководствоваться теми же представлениями и нормами, что и западные общества. А наши оценки других стран и наше поведение по отношению к ним не станут такими же, как и оценки и поведение Запада.

ДМИТРИЙ ФУРМАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН